

Жгучая боль разлилась по животу, заставив Бай Ицина сжать зубы и прижать руку к желудку. На лбу выступил холодный пот. Несмотря на боль, он знал, что обязан продолжить свои дела...

— Динь-дон.

Гу Яньшу, не сводивший глаз с двери, мгновенно повернулся и выхватил телефон, чтобы прочитать сообщение.

Это действительно был текст от Бай Ицина, но содержание озадачило...

[Сегодня вечером не вернусь домой.]

Гу Яньшу: «??» Не вернется домой? Почему?

Он тут же набрал ответ: [Почему не вернешься домой? Так поздно, одному Омеге на улице небезопасно. Если злишься, приходи домой и выплесни все на меня. Не делай глупостей.]

Ответ пришел спустя долгое время: [Не злюсь, ложусь спать.]

[Если не злишься, почему не возвращаешься?]

[Ээ??]

После сообщения «Не злюсь» Бай Ицин пропал. Гу Яньшу, обеспокоенный, несколько раз позвонил, но телефон был выключен...

Гу Яньшу: Что делать, если жена не берет трубку? Срочно нужен совет!

Сбежала ли жена? Ответ, конечно же, отрицательный.

Бай Ицин просто хотел проучить этого альфу, который говорил одно, а думал другое. Хотел показать, что у него тоже есть характер!

Но, несмотря на злость, Бай Ицин сейчас не мог думать о многом. Боль в желудке не давала ему выпрямиться, и он стоял у окна, прижимая руку к животу.

Он хотел свернуться на заднем сиденье, но рядом был Ван Иань, что делало это невозможным.

Он надеялся, что боль пройдет, но она только усиливалась, и даже дыхание стало болезненным. Бай Ицин толкнул Ван Ианя, слабым голосом сказав:

— Подвинься немного, мне нехорошо.

Ван Иань, не вникая, просто промычал в ответ, но не сдвинулся с места. Бай Ицин, не видя выхода, прилег на него, свернувшись калачиком. Эта поза немного облегчила боль, дав ему возможность перевести дыхание.

Чэнь Бо быстро довез их до дома, помог Ван Ианю войти внутрь. Бай Ицин же остался в машине, долго приходил в себя. Лунный свет освещал его бледное лицо, капли пота на лбу делали его вид еще более изможденным. В этот момент он снова подумал о том альфе. Если бы он был здесь, возможно, приготовил бы ему теплую кашу для желудка? Или купил бы грелку, с недовольным выражением лица сказав: «Все Омеги такие слабые?»

Бай Ицин хотел улыбнуться, но вспомнил слова Гу Яньшу утром, и сердце сжалось. Эта боль была не поверхностной, как боль в желудке, она шла из глубины...

Чем больше он думал, тем больше злился. Взгляд на черный экран телефона немного успокоил его. Он уставился на экран, думая: «Этот альфа говорит такие вещи, что просто бесит! Заслужил, чтобы дед тебя заставил жениться!»

После этих мыслей на душе стало легче, и даже желудок перестал болеть так сильно. Собравшись с силами, он медленно вошел в дом.

Чэнь Бо, закончив с Ван Ианем, наконец обратил внимание на Бай Ицина, подошел и поддержал его:

— Сяо Бай, ты в порядке?

Бай Ицин, опираясь на Чэнь Бо, дошел до своей комнаты, слабо улыбнулся:

— Все в порядке, Чэнь Бо, я сам справлюсь. Уже поздно, вам пора отдыхать.

Чэнь Бо, услышав это, не стал настаивать, поставил стакан воды у кровати и ушел.

Теплая вода немного облегчила боль, и сонливость овладела им. Бай Ицин, не успев даже умыться, лег в постель и провалился в сон. Однако посреди ночи его разбудил стук в дверь.

Ван Иань спал как убитый, поэтому задача открыть дверь легла на Бай Ицина. Собравшись с силами, он подошел к двери и открыл ее. Но едва щель стала достаточно широкой, как его оттолкнули назад.

— Ай... — Бай Ицин поморщился, упираясь локтем в стену, другой рукой прижимая живот.

Гу Яньшу, прождав всю ночь и не получив ни звонка, ни сообщения, был на грани. Он знал, что

сегодня у Бай Ицина была встреча с выпивкой, и что замужний Омега, выпивающий и не возвращающийся домой, — это опасно.

Чем темнее становилось, тем больше он нервничал. В итоге он попросил проверить расходы по карте Бай Ицина, но ничего не нашел.

В доме было тихо и пусто. Обычно Бай Ицин оставлял в гостиной свет, чтобы Гу Яньшу не спотыкался в темноте. Эта забота стала заметна только сейчас.

В конце концов он не выдержал и через связи старого господина Гу связался с отцом Ван Ианя, чтобы узнать, где Бай Ицин. Отец Ван Ианя, немного удивленный, через некоторое время дал ему номер водителя Ван Ианя.

В итоге он нашел Бай Ицина, быстро оделся и поехал по адресу Ван Ианя. Всю дорогу он гнал, кровь бурлила в жилах.

Гу Яньшу не понимал, почему он так нервничает, но знал, что хочет увидеть Бай Ицина живым и невредимым.

Он подошел к двери, соблюдая приличия, стучал не слишком громко, терпеливо ждал. Но терпение иссякло, как только дверь открылась, и он, толкнув ее, увидел Бай Ицина.

Волнение не утихло, а только усилилось. Он поспешил поддержать Бай Ицина, откинул его волосы:

— Почему ты выглядишь так плохо?

Бай Ицин, не ожидавший увидеть Гу Яньшу, на секунду замер, затем тихо ответил:

— Выпил, желудок болит.

Гу Яньшу, услышав это, нахмурился, закрыл дверь и повел Бай Ицина в дом:

— Где ты спишь?

— Иань спит, не входим в комнату, — опустив голову, сказал Бай Ицин.

Услышав это, Гу Яньшу нахмурился еще сильнее:

— Вы спите вместе?

— Да, а что не так? — подняв лицо, спросил Бай Ицин.

В этот момент его подавляющий ошейник стал виден. Гу Яньшу сразу заметил разницу.

Это был не тот, который он подарил.

Чувство собственности охватило его. Рука потянулась к шее Бай Ицина, голос стал низким:

— Где твой ошейник?

Бай Ицин, следуя его движению, поднял шею, равнодушно ответил:

— Тот, что ты подарил?

Он указал на стол:

— Там.

Гу Яньшу, глядя на ошейник на шее Бай Ицина, не мог смириться. Ему хотелось сорвать его и надеть свой:

— Почему сменил?

Подняв глаза, увидев печаль в глазах Гу Яньшу, Бай Ицин почувствовал удовлетворение. Вздыхнув, объяснил:

— Твой подарок вызывает у меня чувство вины. А у Ианя есть ошейник, «специально» сделанный для меня, вот я и сменил.

Главное, что твой разрядился... — прошептал он про себя.

Гу Яньшу явно не мог это принять, его лицо стало холодным:

— Мой вызывает вину, а его — нет?

— Ну, мы с Ианем давно знакомы, он мне нравится, я ему нравится. А мы с тобой — брак по контракту, к тому же ты меня не любишь, — Бай Ицин, прижимая руку к животу, равнодушно сказал.

— Я... — Гу Яньшу снова запнулся, заметив, как Бай Ицин трет живот, инстинктивно согрел руку и положил ее на его желудок:

— Я тебя не ненавижу.

Бай Ицин, освободив руку, посмотрел на него, выражение лица стало уязвимым:

— Ты меня не любишь, разве нет?

— Не люблю, но и не ненавижу, — тихо объяснил Гу Яньшу.

Ты, чертов альфа!

Бай Ицин посмотрел на него с укором, продолжая притворяться слабым:

— Не любить — значит ненавидеть, нет?

Он слегка оттолкнул руку Гу Яньшу, сменил позу:

— Не знаю, как ты меня нашел, но уже поздно, господин Гу, пора домой.

Сердце будто треснуло. Гу Яньшу схватил запястье Бай Ицина, нахмурился:

— Ты меня выгоняешь?

<http://bllate.org/book/15562/1384907>